

Ирина Агулова

ТАЙНЫ
АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

или

ДЕМОН ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ирина Агулова
Тайны академии драконов,
или Демон особого назначения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69395044

SelfPub; 2023

Аннотация

Долг – это слово известно в нашей семье каждому с самого рождения. Настала и моя очередь почувствовать всю тяжесть ответственности на своих плечах. Всё бы ничего, но в моём случае долг и замужество равнозначны, а я на такое не подписывалась. Да ещё кого мне прочат в мужья?! Этого отмороженного демона, в смысле снежного... Ну, уж нет! Не могу отказаться от свадьбы я, значит, нужно сделать так, чтобы отказался он. Правильно? Правильно! Драконица я, в конце концов, или кто? Третья часть цикла "Тайны академии драконов", заключительная.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	74
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ирина Агулова

Тайны академии драконов, или Демон особого назначения

Глава 1

– Обязанность каждого дракона из императорской семьи – сделать всё возможное для процветания империи, – звучным торжественным голосом цитировал дядя, а по совместительству его императорское величество первое правило из семейного свода законов. – Повтори.

– Обязанность каждого дракона... – проямлила то, что вбивали мне в голову с самого детства. – Да помню я. Зачем повторять-то?

– А если помнишь, откуда тогда взялось твоё недовольство и возмущение, и нецензурные слова в сторону будущего мужа, да ещё такие, которые знает не каждый благородный дракон? Или именно этому вас учат в академии – как сквернословить и перечить старшим?

– И вовсе не этому, – обиделась я за родное учебное заведение, ставшее мне вторым домом, – что же насчёт возму-

щений и всего остального... Мы с ним совсем не подходим друг другу. Он же демон отмороженный, глыба льда, чурбан бесчувственный...

– Так растопи лёд в его сердце, – посоветовал родственник.

– Не боишься, что растапливая, я ненароком его поджарю?

– Нитаниэль! – рявкнул дядя, тем самым заставляя прикусить язык, ведь если он говорит подобным тоном, значит, решение окончательное и обсуждению не подлежит. – Ты не можешь отказаться от замужества. Все остальные девушки нашего рода либо уже замужем, либо ещё не достигли брачного возраста, так что выбора нет.

– Я не могу, но... – План мгновенно созрел в голове. – Он-то может, верно?

– Он мож... что? Так, Нитаниэль тер Вирей, властью, данной мне богами и драконами, я приказываю тебе выбросить все глупые мысли из головы и сосредоточиться на своей прямой обязанности, а именно – не посрамить имя нашего рода и, соответственно, стать достойной женой достопочтимого Рэймона Этмара, единственного наследника снежных демонов и нашего соседа, война с которым нам совершенно не выгодна, – отчеканил дядюшка, едва сдерживая рвущееся изнутри раздражение, грозящее обрушиться на мою бедовую голову неминуемой карой. Поэтому ничего не оставалось, как промолчать, надув губы и скрестив руки на груди, неосо-

знанно отгораживаясь от упрямого родственника, не желающего вникать в то, что я уже битый час пыталась до него донести. Хотелось кричать и топтать ногами, но едва взглянув в надменное мужское лицо, тут же поняла: упрямством здесь ничего не добьёшься, значит, попробуем действовать иначе...

– Я думала, я думала... – всхлипнула, прижав к глазам ажурный платочек, специально хранимый для такого случая за манжетой, – что ты меня хотя бы капельку любишь, дядя, и не отдашь на растерзание этим монстрам, а получается...

– О нет, хватит, Нита! Ну, что ты как маленькая? – скривился император, не терпящий женских слёз. – Мы с его отцом прекрасно видели, что он тобой заинтересовался, да и твой взгляд не раз был направлен в его сторону. Он милый мальчик...

– Этот милый мальчик – снежный демон, дядя, холодный и безжалостный...

– Именно поэтому ты станешь его женой, и точка, – взревел мужчина и метнулся к двери, вылетев из комнаты так, словно за ним гналась стая голодных магических монстров.

Мдаа, поговорили.

Ещё вчера я так радовалась начавшимся зимним каникулам, планировала погостить дома, потом наведаться к подругам, ещё вчера меня ждали целых две недели развлечений и приключений, а сегодня... две недели кошмара, которые я должна буду провести в гостях у будущего супруга, для того,

чтобы, якобы, узнать друг друга получше.

Бред полнейший! Узнавай, не узнавай, а демоном от этого он быть не перестанет.

Накинув на плечи лёгкую, как пёрышко, но тёплую шаль из тонкой мерилинской шерсти, я подошла к окну. За стеклом неспешно кружились пушистые хлопья снега, укрывая замёрзшую землю, оголившиеся деревья, башенки и крыши домов, превращая всё вокруг в белое царство из снега и льда.

Я не любила серость и дождь, промозглую осень и первую половину зимы, с вечной слякотью и пронизывающими ветрами: всё это навевало на меня тоску, да и вообще, солнце и летний бриз гораздо полезнее для здоровья и женской красоты. Но к зиме у меня было особое отношение. Мне всегда нравилось разглядывать морозные узоры на окнах, резные снежинки или похожие на горный хрусталь льдинки. А какая красота предстаёт взгляду, стоит только солнышку появиться на горизонте! Снег искрится, переливаясь, превращая зимний день в самую настоящую сказку.

Но я и подумать не могла, что судьба, словно в насмешку, за это сведёт меня со снежным демоном. Восхищаешься зимой? Так на, получи, привереда, целого снежного, чтобы нос не воротила. А то снег нравится, дождь не нравится...

Отца как назло задержали дела в эльфийской империи, брат тоже там, никак не расстанется со своей остроухой юной подружкой, уже не помню какой по счёту, но судя по его словам, теперь уже точно последней. Этим и воспользовал-

ся император, чтобы на меня надавить, сыграть на чувствах, на долге перед семьёй и империей, заставить сделать то, что нужно ему.

А нужны ему, как оказалось, дружественные отношения со снежными демонами, скреплённые не только договором о ненападении, но и неразрывными цепями межрасового брака. Моего брака!

Я не питала надежд по поводу того, что император испытывает ко мне хоть какие-то родственные чувства. Жалость, сострадание и тому подобные эмоции чужды его величеству. Но всё же не думала, что он способен отдать меня, как обычную вещь, вот так, запросто, без тени сожаления.

Обидно, досадно, но ладно. Справлюсь: и не с таким справлялась. Но пусть тогда не говорит о том, что его не предупредили. Мы со снежным слишком разные, и я это докажу. Долг долгом, но честь превыше всего.

Как бы дядя не пытался меня убедить, что этот брак необходим на благо империи, я была уверена, что войны не будет и без него. Если бы она нужна была демонам, давно бы её развязали, впрочем, то же самое можно сказать и о драконах, а бросать себя на алтарь прихоти нашего императора я не собиралась.

Конечно, можно было попробовать скрыться на территории академии, где на время учёбы срок исполнения любого договора откладывается до окончания. Но сомневаюсь, что эта хитрость пройдёт с нашим императором. Лазейку он обя-

зательно найдёт и силой вернёт меня обратно, но даже того минимального расположения, что есть сейчас, уже не будет. Я стану отступником, врагом, посрамившим честь рода, так что вариант с побегом даже не рассматривался, а вот заставить демона отказаться от меня попробовать можно. Это единственный шанс, который упускать я не собиралась.

Интересно, отец знает о том, что задумал его брат? Хотелось верить, что нет. А даже если и знает, это ничего не изменит. Приказа императора послушаться не посмеет даже он.

Вот бы свергнуть этого самодура с трона. Но сама мысль об этом меня так напугала, что я постаралась выбросить её из головы. Да, дядя был жесток, держал империю в ежовых рукавицах, но зато благодаря этому кланы перестали враждовать между собой. Я не помнила того времени, но отец рассказывал, что кровь лилась рекой, поэтому думать о перевороте не стоит.

Да и как бы родитель меня ни любил, на такое точно не пойдёт. Тем более о договорном браке он знал не понаслышке, и не считал это чем-то ужасным, ведь плодом именно такого брака мы с братом и являлись. Это потом он встретил свою истинную, уже после смерти мамы, а до этого преспокойно жил в браке с нелюбимой, но уважаемой женщиной, что он подчёркивал неоднократно. Так что помощи с этой стороны мне тоже ждать не стоит.

Отогнав грустные мысли, я вернулась к своим сундукам и чемоданам, привезённым из академии на каникулы, чтобы

бытовые духи почистили одежду, хранившуюся в них, и обновили заклинания чистоты, за опустошением которых меня и застал император чуть больше часа назад, но в дверь требовательно и уверенно постучали, отчего сердце замерло в груди.

Наверняка это он – снежный! Ну, что ж, пора показать этому демону, где раки зимуют.

Неспешно подойдя к двери, я дождалась повторного стука, ставшего более нетерпеливым, потопталась у порога ещё пару секунд, чтобы позлить гостя, и только после этого открыла.

– Доброе утро, миледи, – стоило распахнуть дверь, как я услышала приветствие, произнесённое ледяным тоном.

Что ж, вполне подходящее настроение, чтобы начать осуществлять свой план.

– Доброе ли? Для кого как. По мне так не особо. Да и вы, достопочтимый Рэймон Этмар, сдаётся мне, просто лукавите, ведь, судя по вашему лицу и тону, которым меня поприветствовали, таковым для вас оно точно не является.

– Как ваше самочувствие? – никак не отреагировав на моё высказывание, демон произнёс следующую стандартную фразу.

– До вашего прихода было просто замечательное, – растянув губы в улыбке, больше похожей на оскал, процедила я. – Упс, я что, сказала это вслух? Хотя, признаться, ничуть не сожалею. Меня с детства учили говорить только правду и

ничего кроме правды. Так что не обессудьте.

– Не желаете ли прогуляться в это чудное утро? – глядя будто сквозь меня, выдал снежный.

– Желаю, но только не с вами, уж извините, – безразлично пожала плечами.

– Замечательно, – наконец, сфокусировав на мне взгляд, усмехнулся мужчина, отчего я даже поперхнулась.

– Что? – переспросила, растерянно хлопая глазами.

– Замечательно, говорю, – повторил тот, чеканя каждое слово. – Значит, мне не придётся терпеть ваше присутствие этим утром. Всего доброго, миледи.

Что? Терпеть моё присутствие? И это я его ещё собиралась позлить? Да он сам, похоже, мастер интриг и пакостей. Одним словом – демон.

Слегка склонив голову, мужчина развернулся и зашагал по коридору императорского дворца, где гостил вместе со своим отцом во время подписания договора о ненападении. Куда угораздило попасть и меня в первый же день каникул из-за того, что отца не было дома, а император, как старший родственник, взял на себя обязанность за мной присмотреть.

Ага, присмотреть, как же. Скорее, сдать с рук на руки, чтобы как можно быстрее осуществить свой план.

Настроение испортилось окончательно, поэтому, бросив разбирать вещи, я натянула тёплые сапожки, меховой плащ и вышла из комнаты. Хотелось на свежий воздух, почувствовать свободу, которой меня наглым образом собирались ли-

шить. И всё из-за чего? Из-за того, что мне не посчастливилось родиться на несколько лет раньше или позже? Потому, что только я по возрасту подхожу для брака?

Хотя, нет, родись я в другое время, не познакомилась бы с Ламирой и Элиной, которые за время учёбы в академии стали моими лучшими подругами. Они одни из немногих, кого я действительно уважала и искренне любила. Причём то, что Лами оказалась моей сестрой по отцу, совершенно не испортило наши отношения, а даже наоборот – укрепило.

Мы могли часами болтать ни о чём или молча сидеть на скамейке, любуясь закатом, не чувствуя при этом неудобства. Могли спорить, ругаться, отстаивая каждая своё мнение, и тут же смеяться над очередной выходкой брата. А сколько приключений нам пришлось пережить вместе...

Воспоминание о подругах вызвало улыбку. Вот кто действительно мог мне помочь, поддержать в трудную минуту, но лучше их пока в это дело не впутывать, чтобы не навлечь гнев императора. Попробую разобраться сама.

Вместо того чтобы спуститься в заснеженный парк, где уединиться вряд ли получится, я направилась на смотровую площадку одной из башен.

Несмотря на то, что мой дракон до сих пор себя не проявил, высоты я не боялась, и именно в подобных местах чувствовала себя свободной, обретая спокойствие. И даже то, что приходилось подниматься по бесконечным каменным ступеням, чтобы попасть наверх, меня не пугало, поэтому

уже через двадцать минут петляний по коридорам дворца и пробежкам по лестницам я была в нужном месте.

Стоило выйти на площадку, как морозный ветер тут же скинул капюшон и растрепал волосы, покрыв их лёгкой изморозью. Вдохнув полной грудью, я шагнула к краю, не ограждённому поручнями, сделанному так для того, чтобы, в случае необходимости, было удобнее приземляться драконам, и, раскинув руки, закрыла глаза, наслаждаясь ощущением свободы, которое дарило это место. Пытаясь по максимуму запечатлеть в памяти всё до мельчайших подробностей – и ветер, треплющий волосы, и мороз, пощипывающий щёки, а какие отсюда открывались виды на город и его окрестности...

– Решили облегчить мне жизнь, сбросившись вниз? – знакомый мужской голос, раздавшийся чуть в стороне, в одно мгновение заставил обернуться, тем самым развеяв очарование момента.

Вот же, принесла его нелёгкая. Он что, за мной следил? Хотя, нет, похоже, снежный пришёл сюда раньше.

– И не мечтайте! Такого удовольствия я вам точно не доставлю, – скривилась, глядя в бездонные льдистые глаза снежного, в минуты ярости или сосредоточенности становившиеся тёмными омутами, в которых запросто можно утонуть. – Но вы можете облегчить себе жизнь сами, отказавшись от свадьбы, – выдала как на духу, мало ли, а вдруг повезёт, и он согласится. – Вы ведь, судя по всему, тоже не го-

рите желанием связывать со мной свою судьбу.

– Что я думаю по этому поводу, не так уж важно, – отстранённо ответил он, словно этот вопрос его совершенно не касался. – Гораздо важнее, что этот брак принесёт моему народу.

– Да в том-то и дело, что ничего не принесёт, – выкрикнула я, не сдержавшись, – и вы это прекрасно понимаете, но всё равно идёте на поводу у моего дяди. Почему?

– Потому, что дал слово, – безразлично пожав плечами, произнёс демон, глядя куда-то поверх моей головы.

– Всё с вами ясно, значит, не зря я думала, что вы бесчувственный, самонадеянный, упрямый, не ставящий жизни других ни во что...

– Выбирайте выражения, миледи, – скулы демона заострились, губы превратились в тонкую линию, а взгляд начал темнеть, будто небо перед грозой, того и гляди, запылают молнии.

– Что, не нравится? Но это правда. Ах, ну да, вы же, наверное, привыкли, что девушки поют вам дифирамбы, восхищаясь вашей мужественностью и силой. Я не из их числа, так что лучше откажитесь от свадьбы и возьмите себе в жёны ту, которая будет вам заглядывать в рот и пускать слюни по вашей красоте.

Злость клокотала в груди, не давая сделать полноценного вдоха, застилая взор, заставляя совершать необдуманные поступки. Резко развернувшись, совершенно забыв, что на-

хожусь на самом краю площадки, я собиралась обойти мужчину, но тонкая корка льда под ногами и резкий порыв ветра сыграли со мной злую шутку.

Глава 2

Время будто бы остановилось, позволяя в полной мере оценить весь ужас сложившейся ситуации. Взмахнув руками, я начала заваливаться назад, как раз туда, где заканчивалась площадка. В мыслях промелькнуло, что падать мне придётся долго. Промелькнуло и пропало, оставив после себя лишь горький привкус обречённости. А ведь я столько интересного ещё не увидела в этом мире, столько всего не узнала, не ощутила...

Что ж, выходит, я всё-таки осчастливию сегодня демона: ему не придётся нарушать данное слово, и терпеть меня тоже уже не придётся. Скажет, что я сбросилась с крыши от отчаяния, и дело с концом.

Взглянув на прощанье в заледеневшее лицо лорда, я наткнулась на полыхающий внутренним огнём взгляд, вобравший в себя столько разнообразных эмоций, что закружилась голова. Но главенствовал над всеми страх, переплетённый с удивлением, недоверием и... отчаянием? Станный набор эмоций для того, кто должен радоваться.

Ощущение падения захлестнуло с головой, заставляя закрыть глаза. Мой первый полёт, я так о нём мечтала... Жаль, что именно он и станет последним.

Шум ветра в ушах оглушал, путая мысли, но мне вдруг показалось, что я слышу шелест крыльев, и в тот миг, когда

сильные руки сомкнулись на моей талии, заключив в объятия, бег времени вновь стал прежнем, сокращая все события до долей секунды.

Резкий рывок, от которого сбилось дыхание, боль в груди, треск ткани, гулкое биение чужого сердца возле уха – всё слилось в одно мгновение, заставившее осознать, что жизнь продолжается.

Тело сотрясала мелкая дрожь, перед глазами всё расплывалось, и лишь жар чужих рук, как маяк в ночи, указывал мне путь, не позволял сознанию затеряться в бездонной тьме.

Вдох-выдох, вдох-выдох... Постепенно, дыхание выравнивалось, в голове прояснялось, зрение приобретало чёткость, а вместе с этим приходило и осознание того, что меня крепко держат на руках, прижимая к широкой груди, как величайшее сокровище.

Резные снежинки, кружась, падали на лицо, тут же тая на щеках, покрасневшихся то ли от пережитого волнения, то ли от нахлынувшего смущения, поскольку на руках меня ещё никто никогда не носил, кроме брата и отца, разумеется, но они не считаются.

Боковым зрением я видела вокруг себя парк, с резными ажурными беседками и статуями, припорошенными снегом, где мы оказались благодаря крыльям снежного, и ту самую башню, возвышающуюся над головой, которая чуть не стала для меня последним воспоминанием. Мне бы радоваться

спасению, но кое-что не давало покоя.

– Зачем? – прохрипела я, подняв лицо и столкнувшись с горящим взглядом, казалось, проникающим в самую душу.

– Что зачем? – растерянно моргнув, удивлённо переспросил мужчина.

– Зачем вы меня спасли? Ведь одним махом могли избавиться и от навязанной невесты, и от данного обещания?

Взгляд демона тут же заледенел, а скулы заострились.

– Действительно, зачем? – ледяным тоном процедил он и, развернувшись к большому сугробу, разжал руки, из-за чего я тут же оказалась по самые уши в снегу.

Пока отплёвывалась от ледяных кристалликов, попавших в рот, и хлопала ресницами, припорошенными снегом, Этмар исчез, не оставив после себя даже цепочки следов. Скорее всего, улетел, а может, даже воспользовался порталом, торопясь от меня сбежать. И я была этому только рада, поскольку ощущала себя в тот момент полной дурой. Это надо же было додуматься вместо того, чтобы поблагодарить за спасение, спросить, зачем он это сделал. Мда, глупость – моё второе имя.

Сугроб оказался просто огромным, и после пребывания в нём снег набился куда только можно – за воротник, в капюшон плаща, осыпал ровным слоем декольте, попал под платье и запутался в волосах, начиная таять от тепла моего тела, поэтому спешно выбравшись из него, я потопала в сторону дворца, ругая себя за беспечность.

Теперь демон всем расскажет о том, что случилось, тем самым выставив меня на посмешище, а себя возвысив. Ну, и ладно, будет мне уроком. Не зря боевым магам, к которым относится брат, твердят перед каждым занятием – контроль превыше всего, и лишь тот, у кого больше выдержки, выйдет из боя победителем.

Всегда считала это правило полным бредом, больше ставя на мастерство, хитрость и ловкость. Но только сегодня осознала, как сильно заблуждалась: контроль и ясность разума действительно первостепенны, и не только в бою, но и в любой другой ситуации. Так что пора менять тактику и стратегию, тем более, у меня тут не бой, а целая война намечается.

Стоит признать, с контролем у меня всегда были проблемы, поскольку колкости слетали с языка раньше, чем я успевала это осознать. И разговор с демоном не стал исключением. Из-за чего, в итоге, всё остальное и произошло. А вот если бы я себя в той ситуации контролировала... Да что уж теперь. Прошлого не изменить, но будущее исправить надежда всё ещё есть.

Пока добиралась до своей комнаты, платье окончательно потеряло форму и вид, превратившись в мокрую тряпку, облепляющую тело со всех сторон. Хорошо, что сверху был плащ, иначе местные модницы не упустили бы возможности перемыть мне все косточки, и новостью номер один на ближайшую неделю было бы появление племянницы императора в подобном виде на публике.

Тут же не дворец, а целый серпентарий с всевозможными ядовитыми гадами и гадинами, жалящими друг друга без разбора. Что ни день, то интрига или пакость со стороны особо приближённых. И как ещё дядя с ума не сошёл, безвылазно здесь проживая? Хотя, о чём это я? Ведь именно он и возглавляет этот список чешуйчатых интриганов.

Добравшись до комнаты без приключений, я сразу же проследовала в ванную комнату, где, скинув мокрую одежду, оставила её на бытовых духах и забралась в горячую воду.

Заледеневшее тело тут же начало покалывать, будто иголками, и лишь спустя десять минут у меня получилось расслабиться, а когда добавила в воду магической пены, то и немного улучшить настроение. Полупрозрачные пузырьки, отливая радужным сиянием и источая приятный цветочный аромат, покрывали всю поверхность воды, время от времени лопаясь, отчего запах только усиливался, щекоча ноздри и успокаивая. Всегда подозревала, что бытовые маги, создающие подобные антистрессовые мелочи, такие как пена или соль для ванны, не брезгают добавлять в свои творения банальное успокаивающее зелье, но сегодня мне это было только на пользу.

Укутавшись в длинный и тёплый халат, я вышла из ванной комнаты примерно через час, чувствуя себя уже гораздо лучше. Сундуки по-прежнему стояли посреди комнаты, но я пыталась не обращать на них внимания, надеясь, что к вечеру приду в себя окончательно, чтобы разобрать одежду, как

и планировала.

Пройдя к переговорному артефакту, размещавшемуся на письменном столе, и набрав кухню, заказала обед в комнату.

Дядюшка, конечно же, не одобрит того, что меня не будет за общим столом, но вряд ли придёт ко мне снова, по крайней мере, сегодня, значит, будет время собраться с мыслями и разработать план дальнейших действий.

Но времени, как оказалось, у меня не было.

Лишь стоило отойти от стола, как в дверь снова постучали. Обед я заказала минуту назад, и доставить его так быстро из кухни точно не могли, даже с помощью бытовых духов, а это значит, что ко мне пожаловал очередной незванный гость.

– Не дворец, а проходной двор какой-то: даже в закрытом крыле, недоступном для посторонних, уже покоя нет, – ворчала я, подходя к двери, за которой, вежливо склонив голову, стояла молодая женщина.

– Леди Нитаниэль, я от его величества, – произнесла она, открыто улыбнувшись, окидывая меня внимательным взглядом с головы до ног. – Разрешите представиться, меня зовут Кларисса. Мы с вами ещё не знакомы, поскольку я только недавно получила звание личной портнихи императора и приступила к своим непосредственным обязанностям. Сегодня вечером во дворце планируется прощальный бал, и его императорское величество желает видеть вас на нём при полном параде. Времени мало, так что приступим.

Да, похоже, дядя знает меня гораздо лучше, чем я думала,

и предвидел то, что на обед в общий зал я не явлюсь, иначе не прислал бы в это время леди Клариссу. И о прощальном бале не предупредил заранее, чтобы я не успела придумать способ его избежать.

Вот же хитрец, отрезал все пути к отступлению. Теперь отказ даже списать будет не на что, ведь мотивировать отсутствием наряда уже не получится. Если только сказать, что у меня плохое самочувствие, но и это вряд ли сработает: дядя пришлёт целителей, а те вмиг определят, что со здоровьем у меня полный порядок.

Проскользнув в комнату, даже не спросив разрешения, леди Кларисса вскинула руку, открывая пространственный карман, что было доступно лишь немногим магам, откуда выплыли несколько платьев.

– Это всего лишь заготовки, у меня в закромах всегда припасено несколько таких на подобные случаи. Думаю, это как раз ваш размер, – она ещё раз окинула меня с ног до головы профессиональным взглядом и удовлетворённо кивнула. – Какой фасон вам больше по душе, выбирайте, а после мы определимся с цветом и аксессуарами. Обещаю, что сделаю всё, что в моих силах, чтобы этим вечером вы блистали ярче других леди, и восхищённые взгляды мужчин были обращены только на вас.

– Самонадеянное заявление, – усмехнулась я, закрывая дверь и проходя в комнату, вполне осознавая, что отказаться я не могу. – Вам не кажется?

– Я профессионал в своём деле, – улыбнулась она, ни на миг не растерявшись, – и слов на ветер не бросаю.

Признаюсь, её высказывание я восприняла с некой долей скепсиса, но уже совсем скоро убедилась, что леди Кларисса получила своё место не за красивые глазки. Её магия буквально витала в воздухе, творя самые настоящие чудеса, одна смена цвета бального наряда чего стоила.

Изначально все платья были белыми, но как только я выбрала одно из них и примерила, убедившись, что глаз у молодой женщины намётанный и с размером она не ошиблась, цвет начал меняться. Мне оставалось лишь смотреть в зеркало и говорить – «да», «нет», «возможно», пока окончательно не определилась с выбором.

Дальше было ещё интереснее, когда пришло время для отделки. В ход пошли шёлковые ленты, из которых складывались невероятные по красоте цветы, вышивка из драгоценных камней была верхом искусства, как и тончайшее полупрозрачное кружево, закрывшее глубокий вырез на спине и линию декольте.

Были некоторые спорные моменты в работе, не без этого. В одних пришлось уступить мне, когда убедилась, что предложенное Клариссой в итоге смотрится эффектнее, в других шла навстречу она сама, с уважением поглядывая в мою сторону. В общем, совместной работой мы остались довольны обе.

– Знаете, леди Нитаниэль, я приятно удивлена. Откровен-

но говоря, когда я шла к вам, то думала, что встречу избалованную эгоистичную особу, которой моё мнение будет по боку, но вы оказались вовсе не такой, какой вас расписывали некоторые придворные дамы. Они говорили, что вы, что вам...

Женщина замялась, подирая слова.

– Что мне палец в рот не клади: откушу по локоть руку? – понимающе улыбнулась я.

– Именно так, – рассмеялась женщина с видимым облегчением.

– Я с уважением отношусь к мнению тех, кто с не меньшим уважением прислушивается к моему, вот такая простая арифметика. Те же дамы, о которых вы упомянули, уверена, ничего не видят дальше собственного носа и судят о других исключительно по себе.

– Теперь я это знаю и рада нашему знакомству, – слова были сказаны от чистого сердца, не оставляя сомнения в их искренности.

– Только никому не говорите об этом, всё равно вам не поверят, – подмигнула я, провожая гостью до двери.

Распрощавшись, леди Кларисса ушла, оставив после себя чудесный наряд из дорогого тёмно-синего бархата, с отделкой из драгоценных камней, цветов и кружева, а также хорошее настроение. Общаться с молодой женщиной было легко и приятно, поэтому последний осадок от встречи с демоном испарился без остатка, возвращая привычное расположение

духа.

Что ж, мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним.

Глава 3

Как только за леди Клариссой закрылась дверь, в комнате появились бытовые духи, которые принесли из кухни мой обед, ставший по времени скорее ужином. Что-то не припомню, чтобы они хотя бы раз так задерживались, не иначе дядюшка отметился и в этом деле, решив в воспитательных целях немного поморить меня голодом, чтобы в следующий раз спускалась к обеду вовремя, а не сидела в своей комнате, нагло игнорируя приказ его величества.

Я знала, что иногда хожу по краю пропасти, возражаю любимому дядюшке, но границы дозволенного старалась не пересекать, за исключением сегодняшнего разговора, но в этом случае ничего с собой поделать не могла, да и не хотела. Решалась моя судьба, и молча принимать то, что считала неприемлемым, я не собиралась. Обострённое чувство справедливости заставляло отстаивать своё мнение, несмотря на то что многим подобное не нравилось. Но когда меня это беспокоило?

Как только сумерки спустились на землю, пришли служанки, которые помогли привести в порядок волосы, наложить лёгкий макияж и надеть платье. К полуночи, когда магический вестник известил о начале бала, я была готова, причём не только внешне, о чём говорило зеркало, отражая красивую девушку в великолепном платье и с затейливой при-

чѐской, уложенной по последней моде, но и внутренне, обретя спокойствие и уверенность в своих силах.

От сопровождения я отказалась, поэтому по пустынным коридорам замка шла одна, но родовая защитная магия в этих стенах была настолько сильна, что я совершенно не переживала за свою безопасность.

– Леди Нитаниэль, его величество ждёт вас и изволит злиться, что вы задерживаетесь, – предупредил старый седой камердинер, который в детстве катал меня на плечах, снимал с яблонь и залечивал ссадины.

– Спасибо, Шинар, буду иметь в виду, – чмокнув в морщинистую щѐку, беспечно улыбнулась я, отчего старик буквально расцвёл.

– Пусть боги хранят ваш путь, деточка, – пробормотал он, распахнув передо мной двери.

Да, защита богов мне бы как раз не помешала, поскольку стоило только войти, как со всех сторон послышалось перешѐпывание. Одни глядели на меня с искренним сочувствием, другие же с нескрываемым ехидством, радуясь тому, что племянница императора, которой всё и всегда сходило с рук, наконец, угодила в брачные сети, из которых не так-то просто выбраться.

– Бедняжечка, стать женой снежного демона – это так ужасно, – злорадствуя, пропела леди Сирена, действующая фаворитка моего разлюбезного дядюшки, которая возомнила себя императрицей и теперь унижала каждого, кто не мог

за себя постоять, – но именно этого ты и заслужила. Уж он-то собьёт с тебя спесь.

– Ужасно? Я бы так не сказала. По крайней мере, ничуть не хуже, чем быть фавориткой императора и знать, что в любую минуту тебя могут заменить на ту, что помоложе, посвежее, поинтереснее, – не осталась я в долгу.

– Заткнись, ты, недодраконица, – похоже, мне удалось наступить на больную мозоль, иначе леди бы так не расшвырнула.

– Поосторожнее со словами, – спокойно произнесла я, хотя внутри закипала ярость.

– Иначе что? Ну, что ты можешь сделать? Ящерица бескрылая, – уверенная в своей неприкосновенности, прошипела леди. – Моё время ещё точно не пришло, судя по тому, что император навещался ко мне сегодня дважды, а вот тебя уже завтра не будет во дворце, и не факт, что вообще вернёшься от снежных.

– Вот зря ты так, Сирена. Я же просто спокойно шла, никого не трогала, а ты... Не стоило тебе меня унижать, так что пеняй на себя. Да, меня завтра здесь уже не будет, но и тебя тоже, поверь, – усмехнулась, вполне готовая к такому повороту событий.

Вращаясь в высших кругах, я знала, что иногда козырь в рукаве просто необходим, чтобы осаживать таких, как эта леди Сирена, – наглых и беспринципных особ, возомнивших себя выше других, и он у меня был. Видят боги, мне не хо-

телось им пользоваться, но иногда лучше осадить одну, чтобы опасались другие, чем от каждой служанки, которая стала фавориткой, одной из сотен, меняющихся чуть ли не каждый месяц, выслушивать подобные оскорбления. Что ж, игра началась.

– Да как же так? – запричитала я. – Вас, можно сказать, выпустили в семью, обогрели, накормили, придели, а вы... – повысив тон, тем самым привлекая внимание присутствующих, воскликнула я, подобрав момент, когда дядя посмотрел в нашу сторону.

– Нитаниэль, почему, где ты, там всё время что-то происходит? – Император не заставил себя ждать, подойдя ближе. – Что на этот раз?

– Я здесь совершенно ни при чём, дядя, – воскликнула, сложив руки на груди, – это всё она. Я просто говорила леди, что совершенно неприемлемо быть фавориткой императора и одновременно встречаться с другим мужчиной, но она надо мной посмеялась, сказав, что это не моё дело и обозвав бескрылой ящерицей.

– Ты что такое говоришь? – Надменное лицо женщины тут же утратило все краски, исказившись от страха. – Это неправда, она врёт.

– Кто он? – потяжелевший взгляд императора, задержавшись на любовнице, вновь переметнулся ко мне, и все те, кто был рядом с нами, поспешили уйти подальше, делая вид, что их совершенно не интересует тема разговора.

– Я не видела его лица, – произнесла, опустив глаза в пол, – лишь мельком заметила спущенные штаны и светлое круглое пятно над ними, мелькающее в темноте дворцовой библиотеки. Но я и не вглядывалась, поскольку юной и невинной девушке не пристало пялиться на тот разврат, которому предавались эти двое. Зато прекрасно слышала голос леди Сирены, который при всём желании не спутаешь ни с каким другим.

– Ты лжёшь, маленькая дрянь, – всё ещё не сдавалась женщина, хотя прекрасно знала, что я говорю правду.

– Могу поклясться на сфере истины, – вскинув голову, глядя прямо в глаза женщине, выдохнула я. – А ты сможешь?

– Не будем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, – усмехнулся дядя, – принести сферу истины.

Внешне он казался совершенно спокойным, будто его вообще не заботил факт измены, но я прекрасно знала, что это спокойствие напускное, и внутри императора зреет ураган, способный своей неудержимой мощью зацепить и меня, закрутить, поломать и выбросить. Но мне уже было всё равно.

– Милый, ты же знаешь, что я люблю только тебя, не обращай внимания на слова девчонки, – цепляясь за праздничный камзол императора, всхлипывала леди Сирена, но тот был негибем как скала.

Даже в этой неприглядной ситуации он нашёл выгоду, поскольку теперь, видя результат, следующая фаворитка, которая не заставит себя ждать, даже не посмотрит в сторону

другого мужчины. Иногда мне было жалко дядю, почему-то казалось, найди он свою истинную, и его душа смягчится, но пока этого не произошло.

Парадные двери зала распахнулись, и вошёл императорский артефактор, несущий на подносе сферу истины.

– Дело за тобой, Нитаниэль, – голосом его величества можно было морозить лёд.

– Я, Нитаниэль тер Вирей, клянусь, – произнесла, чётко выговаривая слова, положив ладонь на прохладную шарообразную поверхность, – что видела факт измены леди Сирены своими глазами.

Всё внимание присутствующих было сосредоточено на сфере, оставшейся такой же белоснежной, как и прежде.

– Принято, – глухо ответил император, – а теперь твоя очередь, Сирена. Вот сфера, докажи, что моя племянница искренне заблуждается и просто перепутала тебя с другой.

– Я не могу, – едва слышно прошептала женщина.

– Всё с тобой ясно, – оскалился император и обратился к страже, – в темницу её, о наказании подумаю завтра. А сейчас, праздник продолжается, уважаемые гости.

Зазвучала музыка, слышались разговоры и смех, сначала наигранные, а потом и реальные. Мало кого из присутствующих действительно заботила судьба незадачливой фаворитки, решившей, что ей всё сойдёт с рук, поэтому спустя некоторое время о ней просто забыли, или старательно делали вид, мотая на ус, что с императором шутки плохи.

– Скажи, дорогая племянница, что вам, женщинам, надо? – вздохнул дядя, подхватив меня под локоть и направляясь в сторону делегации снежных, вокруг которых уже крутилась стайка придворных дам. – Я не жалел для неё ни украшений, ни нарядов, уделял внимание, говорил ласковые слова...

– Боюсь, дядя, этот вопрос не ко мне, – пожала плечами, ища глазами среди присутствующих Этмара-младшего, но не находя.

– Отнюдь, дорогая, как раз тебя он касается тоже, – хлопав по руке, возразил он. – Я слышал, за измену снежные карают на месте, превращая в глыбу льда, так что имей в виду, если надумаешь наставить демону рога, делай это без свидетелей и в таком месте, где вас точно не увидят.

– Я не собираюсь никому ничего наставлять, – возразила, поджав губы.

– Это радует, деточка, это радует, – усмехнулся император. – Что ж, мне пора присоединиться к нашим гостям, а ты потанцуй, отвлечись, но держи голову на плечах. Хотя, судя по тому, что ты сегодня устроила, подобный совет тебе ни к чему.

Дядя ушёл, окинув меня на прощанье внимательным взглядом, будто размышляя о том, на что же ещё способна его племянница. Отец часто рассказывал, какие приключения пережил вместе с братом в далёкой юности, и что тот не раз спасал ему жизнь. Мне нравились эти истории, и в

детстве я действительно верила, что императору не безразличны его родные. В ту пору я искренне любила «доброего» дядюшку, у которого в кармане всегда были припасены для меня сладкие орешки в сахарной глазури, завёрнутые в золотистые обёртки с изображением различных диковинных зверюшек. Но эти дни давно прошли, и теперь я точно знала, что ради власти и трона он пойдёт на всё.

– Значит, наставлять демону рога вы не собираетесь, – от знакомого голоса, внезапно раздавшегося за спиной, перехватило дыхание, и ледяные мурашки волной прошлись по позвоночнику, – что ж, это радует.

– Подслушивать чужие разговоры не прилично, – чуть повернув голову, ответила я, пытаюсь унять колотящееся в груди сердце.

– Как и подсматривать за чужой личной жизнью, – не особо церемонясь, отрезал младший Этмар.

– Я и не подсматривала, – повернувшись к будущему мужу, без страха взглянула в его льдистые глаза, которые с каждой секундой становились всё темнее, грозясь посоперничать цветом с ночным зимним небом, усыпанным звёздами.

– Неужели? И что же вы делали в библиотеке ночью? – усмехнулся демон, сложив руки на груди. – Искали, чем скрасить досуг?

– Именно, – в тон ответила ему, – люблю, знаете ли, почитать перед сном что-нибудь интересное.

– Занятная привычка, буду иметь в виду, – улыбка косну-

лась чётко очерченных мужских губ.

– Уж будьте любезны, не хотелось бы в один прекрасный вечер застать вас в подобном месте со спущенными штанами в компании какой-нибудь очаровательной демонессы.

– Пытаетесь меня унижить? – От Рэймона пахло холодом, пробравшим, казалось, до самых костей.

– Вовсе нет, просто предупредить, – стараясь сохранять показное спокойствие, произнесла будничным тоном, – предательства я не прощу, имейте в виду, и в порыве ярости вполне могу обратиться в дракона и откусить вам голову. Не хотелось бы потом лишних сложностей – несварения, например, кишечных колик или чего-то подобного. Мало ли, вдруг вы ядовиты.

Мужчина с минуту смотрел на меня нечитаемым взглядом, а затем расхохотался. Вы когда-нибудь видели смеющегося демона? Мне, если честно, ещё не доводилось. Зрелище, скажу я вам, впечатляющее.

Подобной наглости моя не в меру ранимая гордость уже вынести не смогла. Ну и пусть смеётся. Подумаешь, тоже мне важный гусь. Посмотрим, за кем останется последнее слово.

Развернувшись, я собиралась покинуть бальный зал, когда горячая ладонь легла на мою талию.

– Нитаниэль, позвольте пригласить вас на танец, – правого уха коснулось прохладное дыхание, запуская очередную волну мурашек по телу.

– Здесь хватает претенденток и кроме меня, – обиженно

буркнула я.

– Хватает, не спорю, – тихо засмеялся он, невзначай коснувшись кончиком носа моего виска, – но мне бы очень не хотелось, чтобы у вас случилось несварение... ну, и прочие неприятности. Да и к своей голове я как-то привык, не хотелось бы её терять. И вообще, неужели вы оставите будущего мужа на растерзание здешним не в меру любвеобильным барышням? Я едва дождался вашего прихода, с трудом отбиваясь от их атак. Ну же, Нитаниэль, соглашайтесь. Ведь я приглашаю вас всего лишь потанцевать. Или вы боитесь?

Зря он это сказал! Нитаниэль тер Вирей ничего не боится. Ну, почти ничего...

Глава 4

Праздничный бал шёл своим чередом, и за первым танцем последовал второй, а затем и третий, но я была настолько увлечена рассказами лорда Этмара о его работе, что даже не замечала, когда заканчивалась одна мелодия и начиналась другая.

Лорд так удачно выбрал тему для разговора, что на время даже забылась личная неприязнь, поскольку то, как он рассказывал о своих приключениях, заставляя ловить каждое слово в ожидании развязки, будоражило кровь, пробуждая желание поучаствовать в чём-то подобном.

Его истории завораживали, и лишь отточенность движений, тренируемых с самого детства, позволяла не сбиться с ритма танца. Правда, мне кажется, если бы я не умела танцевать вовсе, снежный бы выправил ситуацию без проблем, умело ведя за собой. Этмар был не только замечательным рассказчиком, но и прекрасно чувствовал музыку, будто растворяясь в ней, искусно соединяя движения тела с плавным течением мелодии.

Сейчас вместо хмурого и замкнутого мужчины я видела перед собой его полную противоположность. Не думала, что первое впечатление может настолько отличаться от последующего, но Рэймону удалось меня удивить. Хотя, моего решения по поводу свадьбы, разумеется, это не изменило со-

вершенно. Танцы и разговоры во время них – это одно, а семейная жизнь, со всеми вытекающими последствиями – совершенно другое.

– Не желаете чего-нибудь перекусить или выпить прохладного морса? – задумавшись над тем, сколько же пришлось Этмару путешествовать по миру в поисках разломов, разрывающих межпространственную материю нашей планеты, сколько удивительных мест увидеть, я не сразу уловила суть вопроса.

– Что? – вскинула растерянный взгляд и утонула в небесной синеве мужских глаз. – Ах, да, конечно, прохладный морс сейчас был бы весьма кстати.

– О чём задумались, если не секрет? – подозвав слугу с подносом, заставленным бокалами с всевозможными напитками, поинтересовался он между делом, протянув мне один из них и взяв себе точно такой же, следя цепким взглядом за каждым моим движением.

– Вот думаю, как же вы будете исполнять свои профессиональные обязанности, когда женитесь? Выбор между работой и семьёй встанет непременно, поскольку не каждая согласится проводить бесконечные зимние вечера в одиночестве, ожидая вашего возвращения после очередной миссии, – повернувшись к окну, ответила я, глядя на мужчину через отражение в стекле.

– Выбор можно и не делать, – пожал плечами, спокойно произнёс он, повернувшись к окну, за которым завывала

вьюга и встретившись со мной взглядом в отражении.

– Неужели вы передумали жениться? – Я обернулась к нему так быстро, желая видеть реальное выражение лица, а не через призму стекла, что часть напитка выплеснулась из бокала, и хорошо, что не на платье.

– Нет, не передумал: я никогда не отказываюсь от данного слова, запомните это, Нитаниэль, – моя реакция ему явно не понравилась, судя по изменившемуся тону. – Просто жена, если захочет, разумеется, будет путешествовать со мной.

– С вами и всем вашим отрядом особого назначения? – фыркнула я, скрывая за усмешкой разочарование, а ведь уже понадеялась, что тот изменил своё мнение и отпускает меня на все четыре стороны. – Хороша же будет семейная жизнь. Или у вас не принято скрывать подробности личных отношений от посторонних? Мало ли, вдруг я чего-то не знаю о традициях вашего народа.

Хрупкий бокал треснул в широкой мужской ладони, брызнув сотнями осколков во все стороны, заставляя отпрянуть. Лицо демона заострилось, а голубые глаза подёрнулись тьмой, вызывая волну неконтролируемого страха. Упс, кажется, кое-кто разозлился. Не думала, что мой намёк вызовет такую бурную реакцию.

Казалось бы, обычный уточняющий вопрос, но то, как отреагировал на него демон, говорило о многом, и в первую очередь о том, что любой, кто посягнёт на нечто, принадлежащее Этмару, пожалеет, что появился на свет. Осозна-

ние этого заставило прикусить язык, и провоцировать демона резко расхотелось.

– У нас чтят личное пространство, и семейные ценности для нас не пустой звук, – голос Рэймона приобрёл рокошущие нотки, став хриплым от переполнявших его эмоций, но он быстро взял себя в руки, продолжив разговор уже спокойным тоном. – Основную работу я проделываю в одиночку, выискивая разломы, и лишь затем вызываю свой отряд, чтобы запечатать разрыв межпространственной материи, поэтому подумал, что вполне можно совместить две стороны своей жизни – личную и профессиональную. Вы же не откажетесь составить компанию в моих приключениях, Нитаниэль?

Вот же... стратег. Заметил, как я слушала его рассказы, раскрыв рот и развесив уши, и сделал соответствующие выводы. Умён, ничего не скажешь.

Не зря в легендах демонов называют искуителями, по крайней мере, один из них точно просчитал, что от приключений мне отказаться будет трудно, и без зазрения совести воспользовался своим знанием, сделав заманчивое предложение. Вот только свобода мне была дороже.

– Я не тороплю, – уловив мои сомнения, поспешил добавить Этмар, – всего лишь предлагаю заключить на эти две недели, пока у вас будут каникулы, небольшое перемирие. Вы отправитесь в мой дом в качестве гости, оцените все плюсы и минусы жизни со мной, а по истечении времени я обещаю, что доставлю вас в академию. Тем более ваша учё-

ба может принести невероятную пользу нашему миру. То, как вы взаимодействуете с подругами, используя магический приём под названием «триада», невероятно.

– И вы не собираетесь запирать меня дома? – с недоверием уточнила я, удивившись рассуждениям снежного по поводу учёбы в академии.

– Поймите, Нитаниэль, я не собираюсь лишать вас свободы, – эти слова не оставили меня равнодушной, заставив мгновенно обратиться в слух, и демон это заметил, – мне не нужна спутница, у которой нет своего мнения, своих желаний и предпочтений. Я хочу, чтобы рядом со мной находилась женщина, способная на самостоятельные решения и поступки, такая, как вы, леди Нита.

– Что ж, признаю, вы умеете находить точки соприкосновения – этого у вас не отнять, – пробормотала я, впечатлённая его словами и тем, с каким жаром они были сказаны. – Но как же любовь?

– Любовь может запросто развиться из взаимной симпатии, вырасти и окрепнуть, как хрупкий весенний цветок, из дружбы, не говоря уже о понятии истинной пары, когда даже ненависть перерождается в светлое чувство, если дать шанс, – произнёс мужчина, задумчиво глядя в окно. – Поэтому я вас не тороплю, и даже готов подождать, когда вы закончите учёбу. Но не просите меня о том, чтобы я отказался от женитьбы!

– И вы готовы идти мне навстречу? Считаться с моим мне-

нием? – осторожно уточнила я, понимая, что от брака мне, похоже, всё равно не отвертеться: император не позволит, но ведь можно хотя бы отсрочить приговор и выбить для себя лучшие условия...

– Наш брак, счастливый брак, прошу заметить, станет примером для наших народов. Он принесёт долгожданный мир, сотрудничество и процветание, но без вашей помощи и поддержки я не справлюсь. Только вместе мы сможем создать наш маленький мирок, в котором сможем быть счастливыми. Что скажете, вы готовы попробовать?

Я уже открыла рот, чтобы сказать «да», когда внезапно поняла, что Рэймону, каким-то невысказанным образом, удалось сделать почти невозможное – заставить меня забыть о первоначальном плане по саботированию свадьбы, увести мысли в совершенно иное русло и даже задуматься о совместной жизни на благо отечества. О Боги, как такое могло случиться? Куда девалась моя гордость? Неужели я готова была вот так просто сдаться на милость победителю? Ну, уж нет.

– Я согласна погостить эти две недели в вашем доме, если вы гарантируете мне безопасность и свободу выбора, в пределах допустимого, разумеется, – произнесла, продумывая каждое слово и наблюдая за реакцией мужчины, – но об остальном мы поговорим после. Вы согласны?

– Разумно, – улыбнулся тот, – на большее, если честно, на данный момент я, в общем-то, и не рассчитывал. Вы остались верны себе, и это делает вам честь.

Ах, вот даже как... Ну, Этмар, ну хитрец, одним словом – демон.

Я уже собиралась высказаться по поводу того, что о нём думаю, когда в зале вдруг погасли магические сферы, выведенные из строя каким-то мощным заклинанием, погружая всё вокруг в кромешную тьму.

Паника не заставила себя ждать. Леди заверещали в едином порыве, да так, что я с трудом удержалась, чтобы не заткнуть уши. Некоторые, судя по коротким охам-ахам и грохоту, падали в «обморок», видимо, надеясь на внимание и поддержку спутников. Но те либо не видели, что немудрено в такой-то темноте, либо были очень заняты попытками создать световые заклинания, которые, судя по крепким словечкам, раздающимся с разных сторон, развеивались, так и не сформировавшись даже в подобие сфер.

Такого безобразия во дворце ещё не случалось, по крайней мере, на моей памяти, возможно, именно поэтому и возникла паника, но, судя по раздававшемуся рядом приказу, паниковали далеко не все.

– Уводи её, – голос дяди звучал отрывисто и жёстко. – Наши подозрения подтвердились.

И как он так быстро оказался рядом? Какие подозрения? Кто должен меня уводить? И меня ли вообще?

Последний вопрос отпал сам собой, стоило только почувствовать на своей талии сильные руки, а последующий рывок вверх и шелест крыльев дали ответ на предпоследний.

– Демоны, это они во всём виноваты, это их рук дело, – слышался надрывный женский крик, тут же как по команде подхваченный со всех сторон. – Император нас предал, заключив договор с отродьями хаоса.

Звон вытаскиваемых из ножен мечей царапнул по натянутым нервам, вонзаясь острой иглой страха в самое сердце.

«Переворот» – удалось уловить обрывки фраз из общего гула, и последнее, что я увидела перед тем, как мы скрылись в раскрывшемся под самым потолком порталном мареве, – это чёрный магический купол, накрывший бальный зал.

Глава 5

Портальный переход вывел нас на засыпанную снегом площадку перед небольшим двухэтажным домом, окунув в самую настоящую метель. Пронизывающий холод тут же коснулся кожи, проникая под лёгкое бальное платье, окутывая коконом из кружащих резных снежинок, которые тут же начали таять от тепла моего тела, мгновенно превращаясь в ледяные капли. Радовало в этой ситуации только то, что будучи на руках у Этмара, я не оказалась по колено в снегу, в отличие от него самого. Но всё это было ничто по сравнению с ситуацией в целом.

Дрожа всем телом, я изо всех сил вцепилась в широкие плечи Рэймона, но не столько из-за холода, сколько от нахлынувшего осознания того, что на самом деле произошло минуту назад во дворце.

– Не волнуйся, всё прошло так, как и было запланировано, – спокойно произнёс мужчина, опуская меня на широкие каменные ступени, чтобы открыть дверь.

– Не волноваться? – воскликнула я. – Было запланировано кем? Демонами?

– Твоим дядей, – подобного ответа я не ожидала, поэтому рвущееся с языка обвинение застряло на подходе, чем мужчина тут же воспользовался, распахнув дверь и втянув меня за руку внутрь дома.

Гостиная встретила нас пылающим камином и горячим душистым чаем, исходящим паром на небольшом резном столике у дивана. Дрожа всем телом, я молча прошла к огню в надежде хотя бы немного согреться, где мне на плечи тут же опустился пушистый плед, а в руки была всунута чашка с чаем.

– Где мы? – спросила, стуча зубами то ли от пережитого волнения, то ли от холода, а может, и от всего сразу.

– В одном из моих домов, – ответ не сильно обнадёжил, зарождая множество невысказанных вопросов. – Не люблю ночевать на постоянных дворах, предпочитая своё жильё, так что в тех местах, где по долгу службы приходится бывать чаще, есть вот такие убежища.

– И насколько далеко конкретно это убежище от императорского дворца?

– Достаточно далеко, чтобы чувствовать себя здесь в безопасности, – туманно ответил Рэймон, а ведь я надеялась на честность и открытость с его стороны.

Горячий чай и тёплый плед делали своё дело, успокаивая дрожь, время от времени проходящую волнами по позвоночнику, вот только душевного спокойствия это не добавляло.

– Может, расскажешь, что произошло во дворце на самом деле? – спросила, последовав примеру Этмара и перейдя в общении на «ты», отбросив ненужные на данный момент условности. – Уверена, тебе есть чем со мной поделиться.

– Ты действительно этого хочешь? – прищуренный взгляд

льdistых глаз скользнул по моему лицу, выискивая хотя бы крохи сомнения, но их не было и в помине.

– Ты ещё спрашиваешь? Конечно, хочу, – удивление было искренним, и, подметив это, мужчина кивнул, похоже, придя к какому-то одному ему известному выводу.

– Что ж, не скажу, что сделаю это с удовольствием, – чётко очерченные губы тронула лёгкая улыбка, – поскольку всё же надеялся, что подробности тебя не заинтересуют.

– Зря надеялся, – фыркнула я, скрестив руки на груди, будто отгораживаясь от хозяина дома.

– Что ж, в принципе, ты имеешь право знать, поскольку дело касается твоей семьи, – пожал плечами Этмар, став более сосредоточенным. – Твой дядя давно подозревал, что за его спиной готовится переворот, но подозрение подозрением, а для обвинений нужны конкретные факты. Вот он и устроил этот бал, надеясь, что известие о помолвке его племянницы и последующий союз с нами спровоцирует недоброжелателей. Что, в общем-то, и произошло.

Ужас сковал тело, а в мыслях билась только одна мысль: «Только бы заговорщиком не был мой отец, решивший пойти наперекор брату».

– Судя по тому, как ты побледнела, могу сделать вывод, что подумала об отце и брате, – цепкий взгляд демона выхватывал малейшие изменения в поведении, в мимике и жестах, читая меня словно раскрытую книгу, что злило неимоверно. – Твои близкие не имеют к бунту ни малейшего от-

ношения, так что можешь успокоиться. Они входят в круг доверенных лиц императора, а это говорит о многом.

– Слава Богам, – вырвалось у меня, и, пройдя на негнущихся ногах к креслу, я без сил опустилась в него, чувствуя невероятное облегчение.

– Оба лорда из рода тер Вирей сегодня были во дворце, всеми силами помогая императору выявлять заговорщиков. Хотя обманка по поводу их пребывания в Чаролесье, вотчине эльфов, гуляла по дворцу со вчерашнего дня, – меж тем продолжил Этмар. – Твой дядя знал, что заговорщики собираются использовать купол тьмы, чтобы свалить вину за случившееся на нас, и подготовился на славу. Твоя же безопасность была поручена мне.

Вот так новости! Мало того, что отец и брат были во дворце, но даже со мной не связались, так ещё ко всему прочему не предупредили о возможной опасности, не говоря уже о помолвке.

И вот как это понимать?

Обида всколыхнулась в груди, подталкивая на необдуманные поступки, но я была уже не в том возрасте, чтобы не раздумывая идти у неё на поводу. В первую очередь надо во всём разобраться, а уже потом бросаться обвинениями в сторону родных. Мало ли, что за причины заставили их так поступить.

– Я хочу увидеть отца.

Казалось бы, вполне логичная в данной ситуации просьба

заставила мужчину нахмуриться.

– Не думаю, что это хорошая идея, по крайней мере, сейчас, – чуть помедлив, произнёс Этмар.

– И почему же, можно узнать? – поведение демона казалось всё более подозрительным, заставляя подобаться.

– Потому, что слишком многое поставлено на кон, и лучший вариант – это подождать, пока всё не успокоится. Сейчас возвращаться в столицу слишком опасно, поскольку повсеместно начали вспыхивать спонтанные мятежи, и если тебя поймают, то могут использовать против твоей же семьи. Но с родными ты в любом случае увидишься: они наведаются к нам сами, как только немного разберутся с делами.

Да, демон прав, отцу и Алвену сейчас не до меня. Если они находятся в самой гуще событий, то моё присутствие будет только мешать. Единственное, чем я могу им помочь – это не путаться под ногами, чтобы, отвлекаясь на меня, они не получили удар в спину.

Эх, и зачем я только сняла артефакт связи?! Всё этот мой треклятый перфекционизм, поднимающий голову в самые неподходящие моменты. Если бы я не сняла цепочку с медальоном, которые, на мой взгляд, не подходили под бальный наряд, то могла бы, по крайней мере, связаться с братом и всё разузнать, а не мучиться в неизвестности, терзаемая сомнениями и обидой.

А ведь я даже не догадывалась, что близится переворот, погрузившись в учёбу по самые уши. В академии хватает

своих интриганов и пакостников, поэтому времени изучать политическую ситуацию в империи не было совершенно.

Правда, чего уж греха таить, только недавно сама подумывала о том, чтобы сместить любезного дядюшку с насиженного места за то, что без моего согласия решил выдать замуж. Но я же так, без злого умысла, по молодости и глупости... Подумала и забыла. А сколько ещё недовольных за годы его правления накопилось по белому свету? Не счесть! Дядя правил жёстко, держа империю в ежовых рукавицах, и многим это не нравилось.

– Хорошо, я согласна. Вот только есть одна ма-а-аленькая проблема...

– И какая же? – спросил Рэймон, так и не дождавшись продолжения.

– Из вещей у меня с собой только это платье, – напомнила ему, указав на свой бальный наряд. – Во что мне можно переодеться?

– Кхм, – смутился тот... Что? Смутился? – Завтра что-нибудь придумаем, а сегодня придётся воспользоваться моими вещами. Бурбуля, проводи гостью в её комнату, – повернувшись к небольшой нише, торопливо закончил свою не слишком длинную речь мужчина, видимо, опасаясь очередных возмущений с моей стороны.

Не успела я удивиться такому странному обращению, как из той самой ниши шагнуло мне навстречу странное существо маленького роста, с носом-картошкой и короткими ру-

ками-ногами, одетое в длинную рубаху и фартук, с жиденьким пучком белесых волос на макушке.

– Нечисть, – от неожиданности взвизгнула я, признав в этом «нечто» домовуху.

– Тьфу, ёлки-иголки, и эта туда же, – обиженно проворчала та самая Бурбуля, или как там её, – сама ты нечисть, а я, к твоему сведению, личная помощница лорда Этмара, – и сказано это было с такой важностью, что сомнений не осталось, невежество мне ещё аукнется.

Следуя вверх по лестнице за семенящей впереди Бурбулей, я прикидывала в уме и так, и эдак, что же мне можно предпринять, чтобы побыстрее вернуться к прежней жизни. Но при любом раскладе выходило – как прежде уже не будет в любом случае. Чем бы ни закончилась история с переворотом – прошлого не вернуть.

В душе смешалось столько чувств, что я была в растерянности. Та цель, к которой стремилась все эти годы, с каждым пройденным часом казалась всё более недостижимой, поскольку те незыблемые ценности, на которых она держалась, просто-напросто перестали существовать. Не осталось ни моей беззаботной свободы, ни доверия к разлюбозному дядюшке, ни иллюзии нескончаемого праздника, что были способны, как мне казалось, пробудить мою драконью сущность, теперь лишь осколки несбывшихся надежд и тайных мечтаний призрачной крошкой осыпались на ковёр моей судьбы, разрывая острыми краями изящные плетения.

Оставалось надеяться, что будущее не принесёт мне нечто более ужасное, чем навязанный союз, ведь если недоброжелатели добьются своего, то отца и брата ждёт незавидная участь в виде изгнания, а может, и того хуже. На фоне всего этого брак с демоном уже не казался такой уж глобальной проблемой, но отказываться от своих планов и сдаваться без боя я всё равно не собиралась. Только бы с отцом и Алвеном ничего не случилось!

Как же сейчас не хватало поддержки подруг – мудрости Ламиры и ехидных, но бодрящих замечаний Элины. Они бы запросто нашли слова поддержки, успокоив и вселив веру в будущее. Вот только доверия к демону я не испытывала, и насколько правдивы его слова и обещания, пока не знала, поэтому втягивать подруг неизвестно куда, без особой на то необходимости, не собиралась.

Конечно, о случившемся во дворце Лами всё равно узнает от своей матери, леди Эвельер, которая не так давно стала женой моему отцу, дав согласие на священный союз, что должен был соединить их судьбы ещё много лет назад, когда та забеременела Ламирой... Но по счастливому стечению обстоятельств даже от неё подруга узнает о неприятностях только тогда, когда вернётся с каникул.

Ламира и лорд Рейстон, по-хорошему, уже должны были через цепь порталов переправиться на далёкий тропический остров, где хотели провести укороченный «медовый месяц», вдали от всех проблем и неприятностей, а там недоступны

артефакты связи, так что к тому времени, когда они вернутся, надеюсь, всё встанет на свои места.

Конечно, есть у меня один проверенный способ для экстренной связи, но с моей стороны было бы эгоистично выдёргивать подругу, и по совместительству сестру, из семейной идиллии. Эх, лучше бы я послушалась дядюшку и отправилась вместе с ними на праздник Зимы к Элине, а не во дворец, она ведь приглашала. Может, тогда бы ничего этого и не произошло вовсе...

– Пришли, – проворчала домовуха, прервав поток моих мыслей, – как приведёшь себя в порядок, спускайся в кухню, покормлю чем-нибудь.

Последнее высказывание так и просило уточнения. Мало ли, что именно она подразумевала под этим самым «чем-нибудь», а вдруг лягушек каких или тараканов. Но лезть на рожон не стала, прикусив язык и молча пройдя в выделенную мне комнату, решив, что буду разбираться с проблемами по мере их поступления, иначе моя тонкая душевная организация не выдержит напора сыплющихся на голову, будто из рога изобилия, неприятностей.

Глава 6

По нейтральным тонам и стандартной обстановке нетрудно было понять, что мне выделили одну из гостевых комнат. Широкая кровать оказалась застелена белоснежным шёлковым покрывалом с красивым мерцающим узором, напоминающим морозную роспись на окне. Кстати, на стенах проглядывал точно такой же узор, гармонично сочетающийся с остальной обстановкой, которую составляли массивный шкаф из светлого орехового дерева, способный запросто вместить в себя половину моего гардероба, оставшегося во дворце, большой письменный стол, комод, строгое, но удобное кресло и пуфик рядом с ним. На столе, кстати, разместился золочёный канделябр, где вместо восковых свечей крепились артефакты освещения – дорогое удовольствие, но, судя по всему, не особо опустошившее кошелёк хозяина дома.

Всё это я подметила лишь вскользь, сосредоточив внимание на большом окне, за которым был виден сад, укрытый белоснежной пушистой пеленой, искрящейся в свете луны.

Метель уже стихла, но редкие хлопья снега всё ещё кружили за окном, подхватываемые порывами ветра. И этот причудливый танец завораживал, притягивая взгляд, заставляя любоваться игрою света и тени. И я любовалась, забыв о том, что меня ждёт горячая ванна и обещанный поздний

ужин, ну, или ранний завтрак, в зависимости от того, сколько сейчас времени.

До этого момента я никогда не замечала, насколько невероятно притягательным может быть обычный снегопад. Не иначе всему виной незримое влияние магии снежного, по-другому объяснить внезапно проснувшийся интерес к подобному природному явлению не получалось.

Особо сильный порыв ветра швырнул в стекло пригоршню снега, заставив поёжиться, мгновенно напомнив о горячей воде. Задёрнув гардины, памятуя, что кое у кого в этом доме имеются крылья и заглянуть в окно второго этажа для него не проблема, направилась к неприметной двери, ведущей в смежное помещение, отделанное кафелем, где и скинула никому не нужное бальное платье, напоминающее о не самых приятных минутах моей жизни.

Набрав горячей воды и добавив ароматной пены, я с огромным удовольствием погрузилась в неё по самый подбородок, только сейчас осознав, насколько замёрзла. Живительное тепло проникало под кожу, согревая, расслабляя, смывая с души сомнения и боль, наполняя уверенностью в себе и собственных силах, что в данной ситуации мне было просто необходимо.

Усталость и горячая вода сделали своё дело, погружая сознание в сладкую дремоту, пришлось хорошенечко встряхнуться, чтобы не уснуть прямо в ванной, хотя соблазн был очень велик.

Тщательно вымыв волосы, сожалея о том, что цветочный ополаскиватель, который приготовила для меня Элина, остался во дворце, впрочем, как и всё остальное, я выбралась из ванной, стараясь не поддаваться унынию и просто плыть по течению, лавируя между житейскими заботами и проблемами, одной из которых на данный момент являлось отсутствие одежды.

Просушив волосы с помощью простейшего бытового заклипания, основанного на стихийной магии ветра, я замotalась в большое пушистое полотенце, раздумывая над тем, не прогуляться ли прямо в нём до кухни. Но решив, что это будет уже слишком, направилась к шкафу, надеясь отыскать там что-то более приличное.

Ну, что могу сказать, надеялась я зря, поскольку на полках, кроме мужских рубашек и хлопковых штанов, ничего не оказалось. Вот же... засада. Единственный плюс в этой ситуации в том, что никто их ещё не носил. Повезло, так повезло.

Интересно, знала ли домовуха о таком скудном ассортименте, имеющемся в гостевой комнате? Почему-то казалось, что знала, и именно поэтому предложила спуститься на кухню поужинать, уверенная в том, что я точно не воспользуюсь её приглашением. Хотя, чему я удивляюсь? Что хозяин, что личная помощница – два сапога пара.

Попробуй, уличи её теперь в отсутствии гостеприимства. Поручение она выполнила? Выполнила! Одежда была в комнате? Была! А то, что неподходящего фасона и размера – это

так, мелочи. Есть позвала? Позвала! Причём, вполне вежливо, так что пакость могла бы получиться на славу... если бы на её пути не повстречалась я.

За неимением ничего другого пришлось довольствоваться тем, что есть, поэтому, натянув рубашку, оказавшуюся мне по колено, я принялась за следующую деталь гардероба. Уж не знаю, для кого шились эти вещи, но в штанах могло поместиться сразу несколько таких как я, причём верёвочку, которая по идее должна находиться в области талии, можно было запросто завязать прямо на шее. В общем, от этой детали гардероба, как ни прискорбно, пришлось отказаться. А вот от ужина я отказываться не собиралась.

Призывное урчание в животе избавило меня от остатков сомнения и, распахнув дверь выделенной мне комнаты, я вышла в коридор, ступая босыми ногами по тёплому ковру, щекочущему густым ворсом пятки. И пусть будет стыдно хозяину, а не мне, что, притащив гостью в дом, он совершенно не позаботился о её потребностях, в смысле, моих.

Несмотря на кажущуюся браваду, спускаться вниз я вовсе не торопилась, опасаясь встретить Этмара, поэтому, перегнувшись через перила, внимательно изучила вражескую территорию, и только убедившись в отсутствии двуногого твердолобого препятствия, периодически отращающего крылья, прокралась в нужном направлении. По логике, искомое помещение должно было находиться справа от гостиной, как это было во всех подобных домах, планировка

которых не менялась десятилетиями. Должна была, но не находилась...

Толкнув дверь, я сделала лишь шаг вперёд и тут же замерла, осознав, насколько просчиталась в собственных расчётах, поскольку вместо кухни передо мной раскинул свои гостеприимные объятия рабочий кабинет, причём хозяин оно-го как раз находился там, за что стоило поблагодарить моё невероятное «везение».

Наши взгляды встретились – его удивлённый и мой перепуганный. Сердце успело только раз гулко стукнуть в груди, после чего, хлопнув дверью, я со скоростью пущенной в полёт стрелы взлетела вверх по лестнице и, промчавшись по коридору, ворвалась в выделенную мне комнату, стараясь не думать о том, чем именно объяснил моё появление в подобном виде на пороге его кабинета Рэймон.

И вообще, ну его, этот ужин, ночью есть вредно, да и не голодная я вовсе, так что перебыюсь как-нибудь до утра, или до обеда, а может, и до вечера осилю, а там и вещи доставят. Ведь доставят же?

Сдёрнув покрывало с кровати и завернувшись в него по самые уши, я затаилась, молясь всем богам, чтобы Этмар не додумался пойти за мной следом. Но проходила минута, за ней другая, а ничего не менялось.

Лишь только через полчаса в дверь раскатисто постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату, задрав нос, величественно всплыла недовольная домовуха, держа в руках огромный под-

нос с кофейником, парой тарелок, закрытых магическими колпаками, не дающими блюду остыть, и двумя сдобными булочками, обсыпанными марципаном, лежащими на фарфоровом блюде.

– Приличные незамужние девушки не гуляют в подобном виде по дому одинокого холостяка, – проворчала она, плюхнув на стол принесённый поднос, да так, что находившаяся на нём посуда жалобно звякнула.

– Приличные хозяева обеспечивают своих гостей всем необходимым, а не бросают на произвол судьбы голодными и холодными, – парировала я, всеми силами стараясь скрыть нахлынувшее смущение. – И вообще, я нахожусь в доме своего жениха, так что имею право ходить где вздумается и в чём вздумается, – выпалила на одном дыхании, разозлившись и на себя, и на домовуху, но больше всего на этого треклятого демона, из-за которого в очередной раз попала в просяк.

– Кого? Жениха? – захлопала глазами Бурбуля. – Да что ж ты раньше-то не сказала, девонька? – расцвела она, окончательно вводя меня в ступор своим поведением. – Дождались-таки!

Схватившись за покрывало, прикрывавшее мои стратегически важные места, в которое я вцепилась изо всех сил, не желая расставаться ни при каких обстоятельствах с подобной, хоть и не надёжной, но всё же защитой, домовуха потянула вниз, прижав согнувшуюся в три погибели меня к своей

необъятной груди, и тут же позволила отстраниться, выпуская из объятий, при этом надрывно всхлипнув.

– Добро пожаловать домой, деточка, – прошелестела она вмиг севшим от волнения голосом, утирая выступившие слёзы неизвестно откуда взявшимся огромным носовым платком.

Вот и как это понимать?

***Рэймон Этмар

День выдался не из лёгких, а вечер так и вовсе чуть не закончился непоправимой катастрофой. План драконьего императора, который тот настойчиво восхвалял на переговорах этим утром, едва не накрылся медным тазом, и всё из-за женщины, вернее, двух, сцепившихся на радость местной публике.

Племянница высшего дракона оказалась остра на язык, и так ловко поставила на место зарвавшуюся фаворитку, что на время перетянула всё внимание на себя. Признаться, даже я забыл о том, что мне следовало делать и где в данный момент находиться, не говоря уже об остальных, пришлось в срочном порядке менять план действий.

Ещё немного, и заговорщики бы снова разбежались по своим углам и щелям, укрывшись на время от настойчивого императорского внимания, и тогда об их поимке можно было бы забыть на неопределённый срок. А это чревато внезапными ударами, которые трудно отследить и тем более преду-

гадать.

Император, конечно, опытный воин, в чём я успел убедиться лично, наблюдая за его утренней тренировкой, но даже он не может быть настороже все двадцать четыре часа в сутках.

Отодвинув официальные бумаги, подписанные мною, моим отцом, императором и Виреем-старшим, подтверждающие статус леди Нитаниэль тер Вирей, я закрыл глаза, представляя редкой красоты девушку, что по воле случая стала моей невестой.

Странно распорядилась судьба: ещё недавно я даже не планировал связывать свою жизнь ни с одной женщиной, и уж тем более драконицей, а сейчас... Эти лучащиеся любопытством глаза, похоже, запали мне в душу.

Невероятно, что сам Рэймон Этмар, покоритель женских сердец, как называли меня при дворе отца, не поддающийся чарам обольщения, заядлый холостяк, запал на молоденькую девчонку, не имеющую к демонам никакого отношения, но обманывать себя было бы глупо. Она меня заинтересовала, причём настолько, что я без раздумий согласился стать её официальным женихом.

Я не считал драконицу недостойной себя, как думали некоторые, просто... мы слишком разные, как огонь и лёд, ночь и день, луна и солнце. Но противиться воле Богов было бы глупо, и отдавать Нитаниэль кому-то другому тем более.

Ещё там, в трактире, куда я заглянул, чтобы поймать од-

ного торговца древними артефактами, эта девчонка обратила на себя внимание, заставив на время отложить погоню, а потом был праздник в Чаролесье, где я намеренно следовал за ней, украдкой наблюдая со стороны, скрытый чарами невидимости.

Момент, когда к девушке подошёл остроухий фронт, предложив провести незабываемый вечер в его компании, я помнил до сих пор, и всё так же, при одной только мысли о том эльфе, ладони сами собой сжимались в кулаки. Нита так и не узнала, куда делся её ухажёр, отправившийся за прохладительными напитками. И не узнает, как тот сбежал, сверкая пятками с празднества, лишь стоило ему намекнуть, что она моя пара. Тогда я чуть не провалил всю операцию, раскрывшись перед ним, но не жалел об этом ни секунды.

Чем в тот день руководствовался – не знаю, как и то, что руководило мною возле разлома, когда я готов был пожертвовать жизнью, лишь бы девчонка осталась жива, и что заставляет сейчас поступать именно так, а не иначе. Но отпустить Нитаниэль от себя мне не хотелось.

Любовь ли это? Конечно, нет! Демоны ведь не могут любить. Так говорится в легендах моего народа, так вдалбливали нам в головы с самого детства – любви не существует, это лишь сказка, придуманная слабаками. Мы полагаемся только на наш рассудок и женимся исключительно из холодного расчёта, подыскивая себе ту, что сможет выносить и родить нам сильное потомство... Вот только оно рождается всё ре-

же и реже, словно сам мир противится этому. Или не мир, а кто-то ещё..?

Дверь кабинета скрипнула, распахнувшись настежь, и, повернув голову на звук, я забыл как дышать, увидев Нитаниэль. Слегка влажные тёмные волосы спускались до самой талии, оттеняя белизну её кожи и кипенно-белую мужскую рубашку, надетую на хрупкое девичье тело. Попав в плен испуганных глаз, я не смог отвести взгляда, тем самым смущая девчонку, и лишь когда за ней захлопнулась дверь, а по коридору пронёсся лёгкий топот босых ног, сделал глубокий вдох, наполняя лёгкие живительным кислородом.

Горячая волна прошла по позвоночнику, заставляя сделать пару шагов следом за девушкой, будто мы были связаны невидимыми нитями, крепче которых нет на всём белом свете, что потянули к ней с невероятной силой. Пришлось приложить немало труда, чтобы заставить себя остаться на месте.

Я не выходил из кабинета до самого утра, предоставив заботы о Ните моей своевольной помощнице, наказав выполнять все её поручения и просьбы, опасаясь, что не смогу спокойно находиться рядом.

Тот, кто отличался холодным рассудком в любой ситуации, кто беспрепятственно проникал во все уголки мира, сейчас не знал, что делать и как себя вести. Я был растерян, но в то же время, ещё никогда не ощущал себя настолько сильным и уверенным в себе, будто близость Нитаниэль на-

полняла меня энергией. Что это, если не любовь? Если её не существует, то что же это за чувство, от которого так щемит в груди, которое делает меня одновременно и слабее, и сильнее? Что вообще со мной происходит?

Ответа на эти вопросы у меня не было, но я сделаю всё, чтобы их найти.

Глава 7

***Нитаниэль тер Вирей

От болтовни уважаемой Бурбули уже, честно говоря, вяли уши. И как могло уместиться в таком маленьком существе столько энергии, которая заставляла болтать без умолку вот уже битый час? Для меня это было загадкой, но нисколько не мешало ей самой.

Эх, её бы энергию да в правильное русло – цены бы не было домовухе.

Поначалу мне было даже приятно, когда узнав, что я не просто очередная подружка демона, а вполне законная жительница этого дома, она изменила своё поведение, став более заботливой и разговорчивой, но потом...

Время шло, а она всё продолжала рассказывать о себе и своей жизни, о том, как Этмар купил этот дом, как она строила козни, не желая принимать нового хозяина.

Глаза закрывались после сытного позднего ужина, а Бурбуля и не думала уходить, пришлось демонстративно зевнуть, потянуться и с тоской посмотреть на постель. Хитрость удалась и я, наконец, смогла остаться в комнате наедине с собой и своими мыслями.

А подумать было над чем. Во-первых, очень хотелось узнать, как дела у отца и брата, а также чем закончилось противостояние императора с его врагами, а во-вторых, что де-

лать с внезапно проснувшейся симпатией к демону. Он вёл себя благородно, и это подкупало, заставляя верить его слову. Но можно ли было ему верить?

С такими мыслями я и заснула, любуясь невероятно красивым ночником, подставка которого представляла собой скульптурную композицию из волшебной сказки, по крайней мере, именно так мне и казалось, когда я смотрела на лесную нимфу, застывшую у зеркала воды. Мягкий свет ночника падал на потолок, зажигая на нём звёзды, точную копию тех, что сияли за окном, убаюкивая, наполняя сознание невероятными образами, в которых терялась грань между явью и сном.

Мне чудилось, что я снова сижу с подругами в трактире, одном из нескольких, находящихся в небольшом городке, расположенном неподалёку от академии, уминая за обе щеки наивкуснейшие блинчики, как леди Дора, комендантша нашего общежития, увязавшаяся за компанию, разговаривает с Элиной, будущей верховной ведьмой и по совместительству моей подругой.

Звук открывшейся входной двери привлёк внимание многих, и моё в том числе, вот только на пороге никто не появился, лишь едва ощутимый сквозняк пронёсся между столиками, но почему-то, почувствовав его, многим стало не по себе. В отличие от них, я ощутила давно забытое чувство умиротворения. И даже то, что рядом с Ламирой, моей второй подругой и кровной сестрой по отцу, появился призрачный

чёрный пёс, которого ректор приставил к нам для охраны, не испугало, а наоборот, вызвало раздражение, словно тот вздумал скалить клыки на того, кто мне дорог.

Только чуть позднее из разговора подруг с комендантшей я узнала о путнике, который скрывался под мороком, прячась в сумеречной тени. Я не видела его, как и Ламира, и остальные посетители, а вот Эли и леди Дора, похоже, оказались исключением.

– То был снежный демон, спустившийся с гор, одиночка, – услышала я, как наяву, слова комендантши, которая потянула нас за собой к городским воротам, спеша увести как можно дальше. – Но такие как он даже в одиночку способны уничтожить половину селения, что и произошло в моём случае, – её лицо превратилось в каменную маску, за которой скрывалась боль. – Хорошо, что в ту пору в крепости неподалёку находился гарнизон, в котором были драконы, иначе в живых бы не осталось никого. Лорд Рейстон, дед действующего ректора, спас меня тогда, а узнав, что я стала сиротой, забрал с собой в академию, предоставив кров, одежду, работу, тем самым подарив смысл жизни, отсрочив уход за грань...

Именно эти слова стали причиной моего негативного отношения к снежным. Я никогда не интересовалась их скрытой расой, но та боль, что в тот день отразилась на лице леди Доры, потерявшей семью в безжалостном кровопролитии, попала в самое сердце, повлияв на моё дальнейшее от-

ношение к ним и негативное мнение. Именно сейчас, находясь на грани реальности и сна, я это поняла, и стало немного полегче.

Картинка сменилась, погрузив в очередные воспоминания, забросив меня в Чаролесье, земли эльфов, где праздновали долгожданную свадьбу мой отец, лорд Маркус тер Вирей, и Элевия тиа Эвельер – мать Ламиры.

Устав от шума и суеты, я сидела в беседке, отправив незадачливого эльфа, обещавшего мне незабываемый вечер, куда подальше, но он, неправильно истолковав мои слова, скрылся в парковой тени, пообещав вернуться через пару минут с прохладительными напитками. Уходить не хотелось, да и выпить лимонада, в принципе, не помешало бы, поэтому я осталась, уверенная, что избавлюсь от надоедливого ухажёра, когда тот вернётся с напитком.

Наблюдая за ночными мотыльками, мелькавшими яркими мерцающими огоньками среди цветов, я вдыхала упоительные ароматы, присущие только Чаролесью, когда почувствовала чей-то пронзительный взгляд, направленный в спину. Обернувшись, увидела снежного, столкнувшись с демоном впервые в жизни лицом к лицу. Он стоял и просто смотрел на меня, словно любясь редким цветком, не делая попытки подойти, но я испугалась, наслышанная о горестях, что сеял его народ на своём пути, поэтому рванула куда подальше изо всех сил, не думая о том, что конкретно этот снежный может быть вовсе не причастен к деяниям своих

предков.

Сознание померкло, утопая в вязкой неге сна, но очередная вспышка воспоминаний взбудрила не хуже ведра ледяной воды, вылитой на голову. Теперь я видела как наяву наше путешествие через болота. Картинки сменялись одна за другой, пока не остановились на том моменте, когда мы решили заночевать на небольшой поляне, устав от суеты прошедшего дня.

Никто не ожидал, что в тот вечер к нам в гости заявятся демоны, спустившись с небес на чёрных крыльях, развеявшихся в тот же миг, как только пятеро мужчин оказались на земле. Но их появление ознаменовало новый этап не только в моей жизни, но и судьбе всей империи. Именно тогда нашему императору и пришла в голову «замечательная» идея – скрепить начавшиеся деловые отношения не только договором, но и брачным союзом, который свяжет нерушимыми нитями родства наши народы.

Идея-то, может, и хорошая, но проблема в том, что именно мне выпала сомнительная честь воплотить её в жизнь. Мне и Рэймону Этмару.

Той ночью я узнала, что много столетий назад предков снежных демонов сослали в наш мир за бунт, устроенный против власти главенствующего клана, поклонявшегося первозданной тьме, но они не теряли надежды вернуться обратно, изучая древние летописи, пытаясь создать мощные межпространственные артефакты, способные взломать границы

миров. И однажды добились желаемого: всего на мгновение, но им удалось приоткрыть завесу...

Вот только выяснилось, что их мир давно поглотила та самая первозданная тьма, не оставив ничего живого. Разлом спустя миг затянулся, но теперь эманации мрака рвутся в наш мир, разрушая границы, просачиваясь в образовавшиеся трещины.

Вину предков снежные не отрицали, поэтому и создали отряд специального назначения, который выискивал эти самые трещины, закрывая их. И возглавлял его никто иной, как сын самого Ставроса, верховного демона – Рэймон Этмар, тот, кто пожертвовал своей свободой в угоду политическим интересам родной империи. Великодушно, ничего не скажешь, но это великодушие рушило и мою жизнь тоже, а я на такое не подписывалась.

Я всегда была уверена, что выйду замуж по любви, и тот факт, что моим надеждам вряд ли суждено теперь сбыться, если, конечно, не удастся переубедить Рэймона изменить своё решение, злил невероятно. Хотя, если так подумать, он не самый плохой кандидат на роль мужа.

От этой невероятной мысли я проснулась в холодном поту, подскочив в кровати как ужаленная. Сердце грохотало так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди, а щёки буквально пылали, из-за чего пришлось прикоснуться к ним ладонями, дабы убедиться, что причина в разыгравшемся воображении, а не в суровой действительности, где я сгораю

от неведомого пламени, которое поселилось в груди и теперь раскалённой лавой растекается по телу.

О Боги, неужели я начала свыкаться с мыслью о замужестве? Нет, не может быть. Это всего лишь влияние глупого сна, уж слишком много в нём было несносного демона, ворвавшегося в мою жизнь снежным ураганом, перевернувшим всё с ног на голову.

Прохладный душ взбодрил довольно быстро, приведя мысли в порядок. Но стоило вспомнить об одежде, вернее, её отсутствии, как настроение стремительно поползло вниз.

Так, спокойствие, Нита, только спокойствие – это вовсе не проблема, а обычная житейская трудность, с которой можно справиться без труда с помощью смекалки и капельки бытовой магии. Мастер-бытовик из меня был ещё тот, но благодаря стараниям бережливой Элины даже я знала парочку простейших заклинаний, способных соединить куски ткани или закрыть потёртости.

И почему не подумала об этом вчера? Бегала тут, сверкая пятками, а ведь вполне бы могла спуститься к ужину как истинная леди. Ладно, чего уж, прошлого не вернуть, а вот с настоящим можно попробовать кое-что сделать.

Спустя час ползания на коленях по полу и издевательства над покрывалом, которое стало жертвой моего эксперимента, я уже не была так уверена в своей затее. В мыслях платье представлялось вовсе не таким, какое получилось в итоге. Да, заклинания я помнила хорошо, а вот практики оказалось

маловато, а может, руки росли не из того места, поэтому навыки, дававшиеся другим с лёгкостью, меня обходили стороной. В общем и целом получилось довольно сносно, тем более для первого раза, но вовсе не то, на что рассчитывала.

– Да гори оно всё драконьим пламенем, – ругнулась я, разглядывая собственное отражение в зеркале.

Ткань мерцала морозным узором, но не было ни струящегося эффекта, на который рассчитывала, ни облегания по верху. Всё топорщилось в разные стороны, делая меня похожей на эдакое кривобокое безе.

– Доброе утро, – неожиданно распахнувшаяся без стука дверь отправила колотящееся сердце в пятки, но увидев на пороге домовуху, я вздохнула с облегчением. – Как спало...

Увидев такую распрекрасную меня, Бурбуля застыла памятником великой скорби... по утраченному навеки покрывалу. А я... Ну, что я? Стояла и ждала, как не обременённая понятиями о статусе сущность скажет мне пару ласковых. В своё оправдание я уже приготовила целую речь, готовая следовать правилу «Лучшая защита – это нападение», но она, к моему величайшему удивлению, так и не понадобилась.

– Эм... недурно, – с трудом отыскав более-менее приличное слово, чтобы охарактеризовать моё творение, протянула старушка-домовушка, – вот здесь можно сделать выточку, смотри, показываю как. Да не туда смотри, а сюда, недо-тёпа... Кхм, я хотела сказать, леди Нита. Ну-ка, повтори на правой стороне то же, что я сделала на левой. Да-да, так-

так...

В итоге совместными усилиями мы переделали ворот, убрали лишнее в талии, чуть изменили строение юбки, слегка увеличили пройму и уменьшили ширину рукава.

– Ну вот, совсем другое дело, – вынесла свой вердикт Буля, как я её стала про себя называть, покрутив меня перед зеркалом и так, и эдак, – просто не хватало пары штрихов, чтобы, так сказать, придать наряду изюминку.

– Короче, полностью переделать платье, – вздохнула я, – так бы и сказала.

– Обиделась бы, – отмахнулась домовуха, – знаю я вас, истинных леди, как что, так сразу слёзы, дело не по делу, а потом обмороки, постельный режим и прочее. Этмару здоровая невеста нужна, чтобы выдержать его темперамент, а не бледная немощь. Ладно, я что пришла-то, вещи твои доставили из драконьего дворца.

– Так что же ты молчала? Не пришлось бы тратить столько времени впустую.

– Почему впустую? Вышло довольно миленькое платье, в котором ты и спустишься к завтраку. А сундуки разберёшь после. И вообще, урок на будущее – каждое дело требует уважения и логического завершения. Тогда окружающее пространство и тебя будет уважать. И я сейчас говорю не про людей, демонов и прочих, а про магию вещей. Ты с уважением помоешь пол, и он будет чище в разы дольше, ты с уважением приготовишь обед, и он пойдёт организму на пользу. А ес-

ли всё делать тят-ляп, со злостью и раздражением, то в итоге от обычной омытой дождями и росой горсти малины можешь просидеть под лопухами целый день, поминая недобрым словом. Так и со всем остальным. У вещей есть память, и либо она наполнена добром и несёт позитив, либо негативом, и тогда даже сев на стул ты можешь почувствовать, что тебе становится дурно. С нами, домовыми, так же. Если в доме царит любовь и уважение – мы милые и добрые, присматриваем за хозяйством, продлеваем вещам их жизненный срок, а если ненависть и злоба, тогда жди, что всё будет ломаться, дряхлеть на глазах и рассыпаться трухой. Всё поняла?

– Поняла, – кивнула я, действительно приняв к сведению озвученные факты.

– А теперь идём завтракать, а то блинчики остынут.

– Блинчики? – обрадовалась я, и рот тут же наполнился слюной.

– Да, со сметаной, клубничным джемом, мёдом... и прочими вкусняшками.

Спускалась я в приподнятом настроении, совершенно забыв и о вчерашнем посещении кабинета в не самом пристойном виде, и о ночных умозаключениях по поводу замужества, и об утренних неприятностях с платьем и понизившейся самооценкой, которая, впрочем, недолго была таковой. Но стоило увидеть снежного, как все страхи и сомнения вернулись с новой силой.

Глава 8

Застыв у двери буквально на мгновение, за которое успела взять эмоции под контроль благодаря постоянной практике в дядином дворце, я проследовала в гостиную под пристальным взглядом снежного и неспешно села на предложенный им стул, вежливо отодвинутый специально для меня.

Да, Этмар не только встал, когда я появилась на пороге, но и выказал уважение, проявив галантность по отношению к своей гостье. Казалось бы, что тут такого? Обычное дело у представителей высших родов. Вот только щёки этой самой гостьи начали наливаться жаром, приобретая, судя по опыту, пунцовый оттенок.

Да что со мной вообще происходит? Почему вместо того, чтобы думать, как избежать нежеланного замужества, я буквально таю от его внимания и взглядов? Это раздражало невероятно, подталкивая к опрометчивым поступкам, но я привыкла держать лицо и в более сложных ситуациях, открываясь только перед самыми близкими существами, а снежный таковым точно не являлся.

– Тебя что-то беспокоит? – донёсся, будто издалека, участливый голос Рэймона.

– С чего ты взял? – ответ прозвучал чересчур грубо, но с этим я поделаться уже ничего не могла.

На кого я больше злилась – на себя или на Этмара? Слож-

но сказать, но нервы были натянуты как струна, что со мной происходило нечасто.

– С того, что так и не услышал ответа на своё пожелание доброго утра, – принимаясь за завтрак, констатировал мужчина, глядя исключительно в тарелку.

– Я... кхм, – оправдание собственной неучтивости готово было сорваться с языка, но получилось сдержаться, довольствуясь стандартным пожеланием, – доброе утро, лорд. Как спалось?

– Замечательно. Кстати, прекрасно выглядишь. И платье... чудесное, – лёгкая улыбка тронула его губы, видимо, происхождение ткани для данного наряда было раскрыто, но я и не рассчитывала, что он не узнает собственное покрывало.

– Да что вы, как дети малые, ходите вокруг да около? Между вами искры уже летят, того и гляди гостиная запылает, а они тут сидят, как будто ничего не происходит, – вмешалась в разговор Буля, сдавая нас друг другу с потрохами.

– Мы сами разберёмся, – рыкнул Рэймон, пытаясь поставить на место помощницу, – занимайся своими делами.

Вот только помощница ставиться на место совсем не желала, демонстрируя полное отсутствие страха перед хозяином.

– Сами вы разберётесь, когда рак на горе свистнет, из-за собственной гордыни, – проигнорировав рычание, отмахнулась та. – Кстати, этот оболтус, – она кивнула на Этмара, об-

ращаясь ко мне, – сегодня вообще не спал всю ночь, меряя шагами свой кабинет, а эта леди, – теперь со снежным мы поменялись местами, и откровения были адресованы ему, – до самого утра провертелась в постели, нашёптывая то Рэймон, то Этмар...

Вот же... Сдала со всеми потрохами.

– Бурбуля, – в унисон вскричали мы, переглянувшись и тут же отведя взгляды.

– Ладно, ладно, молчу, всё равно, что хотела – уже сказала. Приятного аппетита, детки, – фыркнув, домовуха исчезла, оставив нас переваривать полученную информацию.

– Работы накопилось много, – первым прервал затянувшееся молчание снежный, – поэтому не спал до самого утра.

– Именно так я и подумала, – кивнула, принимая предложенную версию, лихорадочно подыскивая объяснение своей ситуации, но, как назло, так и не находя, поэтому проще было представить, что обо мне Буля вообще не упоминала, и перевести разговор в более безопасное русло, что я, в общем-то, и сделала. – Весточки от отца ещё нет?

– Всего несколько слов в записке, прилагавшейся к твоим вещам, – коснувшись кармана, Рэй извлёк клочок бумаги и протянул его мне.

– Почерк брата, – нахмурилась я, разглядывая записку, – но судя по содержанию, дела налаживаются и на днях они нагрянут в гости.

– Да, я прочитал, – кивнул мужчина, – решил, что если не

запечатана и не указано твоё имя, то тоже имею право знать содержание. Тем более, нужно было проверить послание на наличие вредоносных заклинаний.

– Не думаешь же ты... – договорить мне не дали.

– Думаю: ты та, за кого твои близкие отправятся и в огонь, и в воду. А враг не отличается благородством методов и вполне может использовать это против них. Да, кстати, прибывшие вещи я тоже проверил.

Щёки вновь полыхнули алым, когда представила снежного, разбирающего моё бельё, и судя по тому, как тот поспешил дополнить сказанное, это не осталось незамеченным.

– Я проверял сканирующим заклинанием, не касаясь вещей руками, так что они лежат в том же порядке, в котором их доставили. Ешь, а то остынет, набирайся сил, они нам ещё понадобятся.

– И для чего же, если не секрет? – фыркнула я, наконец приступая к завтраку.

– Для очередного побега, – огорошили меня, – ведь за посылными могли проследить, несмотря на все предосторожности. И если это так, то уже этим вечером или ночью следует ждать незваных гостей.

Логичнее всего было их не дожидаться, но что-то мне подсказывало, этот вариант Этмаром даже не рассматривался.

– Хочешь их поймать? – догадалась я.

– Не хочу, но надо: это единственный выход покончить с ними одним махом. Если этого не сделать, то вернуться в

академию ты уже не сможешь, не подвергая себя опасности. Я дал слово твоему отцу оберегать тебя, и выполню его, чего бы мне это не стоило. И если придётся проторчать остаток дней в горах, чтобы оградить тебя от преследователей, пойду даже на это. Разумеется, лишь в крайнем случае. Так что нам обоим будет лучше, если мы станем действовать сообща. Согласна?

Хотелось возразить, послать демона куда подальше, поскольку в академию я собиралась вернуться в любом случае, правда, делать этого не стала, понимая, что он прав.

Что ж, наживкой мне быть ещё не приходилось, но какие наши годы? Страх замужества отступил перед лицом реальной опасности, заставляя подобраться и забыть о капризах. Мы поймаем тех, кто придёт по мою душу, а потом... потом можно вернуться к выполнению первоначального плана.

Рэймон неторопливо расправлялся с завтраком, с любопытством поглядывая на меня, совершенно не скрывая своего интереса.

– Что? – Подобной пытки я не выдержала и пяти минут, опасаясь поперхнуться очередным кусочком вкуснейшего блинчика, приготовленного Булей, из-за такого пристального мужского внимания.

– Я ждал протестов и истерики, а ты даже не возмутилась, – откликнулся он, не став долго мучить моё любопытство, поднявшее голову над всеми остальными эмоциями. – Вот думаю – это признак глупого безрассудства, или ты дей-

ствительно отважная девушка, не сдающаяся перед лицом опасности.

– Конечно, глупого безрассудства, – небрежно отмахнувшись вилкой, не стала разочаровывать собеседника, а то вдруг ещё заинтересуется всерьёз, а мне такое и даром не нужно. – Разве девушки могут быть отважными? Уж точно нет! Это же прерогатива мужчин. Вот сейчас позавтракаю и начну метаться по дому, вопя от ужаса и заливая пол слезами, как ты и предполагал... Просто блинчики очень вкусные, не хочется пока отвлекаться.

– Я так и подумал, – совсем по-юношески фыркнул он, мгновенно утратив своё ледяное высокомерие, став похожим на обычного парня, причём, довольно симпатичного, – но всё же надеюсь, до этого дело не дойдёт: не люблю сырость.

– Надо же, какое совпадение, – брякнула я, совсем не собираясь откровенничать, вот только произошедшая с ним перемена немного выбила из колеи, прорвав оборону показного безразличия.

– Тоже не любишь сырость и дождь? – удивился мужчина, причём, судя по выражению лица и по тому, как он подался вперёд, забыв о вилке, которую поднёс ко рту, эта общая черта была ему приятна.

– Нет, не люблю, – взяв себя в руки, не сразу нашлась с ответом, вызывая очередную едва заметную улыбку, скользнувшую по мужским губам. – Это плохо сказывается на цвете кожи.

– Зря стараешься, – возвращаясь к завтраку, спокойно произнёс снежный.

– Ты о чём?

– О том, что ты пытаешься казаться хуже, чем есть на самом деле, так вот – зря. Я неплохо разбираюсь в людях, вижу лицемерие и фальшь. В тебе их нет. А вот юношеского максимализма и упрямства, присущего возрасту, хоть отбавляй. Пытаешься настроить меня против себя, чтобы я отказался от свадьбы?

– Нет, что ты, – горько усмехнулась, сбрасывая маску светской леди и становясь собой, – всего лишь пытаюсь не дать нам совершить ошибку. Мы оба знаем, что абсолютно разные, как огонь и снег, день и ночь, и обрекать нас на жизнь, полную разочарования и боли, в угоду политическим интересам я не хочу.

– А ты в курсе, что противоположности притягиваются? Что те же день и ночь дополняют друг друга, обретая в единстве целостность? Не думала дать нам шанс, а не рубить с плеча? – пылкая речь снежного повергла меня в лёгкий шок, и я растерялась, что в его присутствии со мной происходит с завидной регулярностью, уже входя в привычку, но мужчина понял моё молчание по-своему. – Похоже, не думала. Судьба сводила нас с тобой раз за разом не просто так, поверь. Судя по всему, у неё на нас планы, и рушить их нам никто не позволит.

– То есть ты предлагаешь смириться? Запихнуть подаль-

ше свои чувства и делать вид, что так и должно быть? – сорвалась я, вскочив со стула и заметавшись по комнате.

– Я не предлагаю их куда-то запихивать, наоборот, прошу дать им шанс развиваться, – остановил мои метания Рэй, поймав за руку и развернув лицом к себе. – Меня учили всю жизнь, что любви не существует, что это сказка, придуманная слабаками, но Буля права, между нами что-то есть – искры, которые могут перерасти в настоящее пламя, способное либо согреть наши души и сердца, либо сжечь, оставив после себя лишь пепел. Но решать только нам, каким именно оно будет. Ни твоему дяде, ни моему народу, а нам двоим.

Выпустив мою руку из цепкого захвата, Этмар резко развернулся и вышел из комнаты, оставив наедине со своими мыслями, жалящими не хуже разъярённых пчёл.

Что ж, вынуждена признать, снежный умеет убеждать. После его взволнованной речи мои попытки увильнуть от замужества казались жалкими и какими-то по-детски глупыми. А если действительно дать нам шанс? Не пытаться отстраниться от проявившейся между нами симпатии, не пытаться быть той, кем не являюсь на самом деле..? Я привыкла носить маску, привыкла скрывать истинные чувства и мысли, привыкла руководствоваться разумом, а не сердцем. Но правильно ли это?

Хороший вопрос, ответа на который у меня пока не было.

Вернувшись в комнату, я нашла там несколько своих многострадальных сундуков, кочующих со мной с места на ме-

сто. Отец давно предлагал создать порталный карман, способный запросто вместить в себя весь мой гардероб, и ещё много чего в придачу, но эти сундуки когда-то принадлежали маме и были мне дороги как память.

Лишённая материнской ласки, я страдала больше, чем брат, мне не хватало женского участия, совета. В детстве хотелось поделиться своими секретами, но было не с кем. Говорить с отцом или Алвеном о чем-то слишком личном не хотелось совершенно, и, глядя на эти сундуки, я представляла, что частичка маминой души находится со мной, отчего становилось легче.

Отец, конечно же, любил меня по-своему, заботился и оберегал, но этого было недостаточно для маленькой эмоциональной девочки, с любопытством взирающей на мир. Именно из-за этого моя драконица себя до сих пор не проявила, по крайней мере, так говорили целители.

Детская травма оставила слишком глубокий след в моей жизни, заставляя держаться на расстоянии от людей, драконов и прочих разумных существ, подпуская только самых близких: отца, Алвена, Ламиру и Элину. Вот, пожалуй, и все кто знает меня такой, какая я есть на самом деле, и Рэймон в этой компании казался лишним. Но был ли он таковым?

До страшного рассказа леди Доры, нашей комендантши, о её детстве, вернее, о нападении одного из сородичей Этмара на селение, в котором она жила с родителями, я даже не задумывалась о том, какова природа снежных демонов,

но услышанное наложило свой отпечаток, заставив считать их всех безжалостными монстрами. Вот только разве можно судить о всей расе по одному её представителю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.